

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

{jcomments on}11 декабря 1993 г. самолёт «Аэрофлота» с трёхцветной власовской символикой на борту начинает свой рейс из Москвы в Стамбул, и в этот момент из репродуктора раздаётся: «Добрый день, уважаемые дамы и господа!». Сегодня эти слова приходится слышать всё чаще, но привыкнуть к этому хамскому насилию над достоинством советского человека — над своим достоинством — не могу и не смогу никогда.

Трудно поверить, что есть они, эти плебеи, которых на фоне чудовищного развала и унижения Родины радует подобная подачка.

Однако они есть. Сзади, сбоку верещат о долларах мои соотечественники.

«За хороший полет!» — протягивает мне рюмку водки сосед. Разговорились. Он с группой директоров летит отдыхать куда-то в Арабские Эмираты. Неделя — 800 000 рублей.

Совсем дёшево для человека, который жил, мягко говоря, неплохо, а теперь и вовсе стал хозяином жизни. А многие ли из нас ожидали, что именно они станут первыми капиталистами?

Представляюсь: «Когда Вы числились коммунистом, я был коммунистом по убеждению. Поэтому я не мог быть в КПСС. Ну, а теперь... Теперь Вы — капиталист, а я — секретарь МК РКРП. Лечу в Турцию на совещание компартий». У собеседника легкий шок. Но пара выпитых рюмок помогает продолжать разговор, который идет вглубь. О, да! Он так завидует! Наверное, когда такое напряжение и столько опасностей, это и есть настоящая жизнь! Он искренне завидует, но сам, конечно, не смог бы. Любит жить спокойно, в комфорте. Для этого и в партию вступал... Да, разные судьбы! Но он искренне завидует и желает успеха!

И вот, наконец, Стамбул, Турция. Впереди с 11 по 22 декабря совещание компартий Турции, Кореи, Кубы и России.

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

Я ожидал чрезвычайно полезного общения, поскольку речь шла о трёх характерных типах партий, отличавшихся своей историей, условиями работы в данный момент, а поэтому и спецификой своего опыта. Так, например, турецкие коммунисты не знали ещё социализма на практике, но имеют максимальный опыт работы в особо трудных условиях, в том числе опыт подполья, нелегальной работы. Ведь компартия здесь запрещена. Только за ношение коммунистической символики, значка с Лениным можно схлопотать тюрьму!

Компартии Кубы и Кореи — правящие. И особенно интересно было узнать, какие выводы они сделали из поражения социализма в СССР.

Наконец мы, российские коммунисты, впервые в истории имеем опыт работы компартии после поражения социализма.

К сожалению, такого трёхстороннего обмена опытом не получилось. Причём у меня сложилось впечатление, что к этому не проявили интереса представители Кубы и Кореи. Если это верно, то эта слепота печально напоминает недавнюю царственную гордыню КПСС.

Так или иначе, но с представителями Кубы и Кореи были лишь самые поверхностные контакты, да и то лишь в праздничной обстановке Фестивалей революционных песен, начинавших и замыкавших встречу.

Напряжённая деловая работа шла лишь с коммунистами Турции, и в первую очередь с организаторами встречи — Рабочей партии Турции. Но это была настоящая работа, в ходе которой, в сущности, удалось выполнить две главные стоявшие передо мною задачи, а именно максимально изучить опыт работы турецких товарищей и подробнейшим образом информировать мировую общественность о том, что на самом деле происходит в России.

Сразу хотелось бы сказать, что общение с турецкими коммунистами, их успехи, достигнутые в условиях, значительно более трудных, чем наши, всесторонние

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

сравнения самой дееспособности РПТ с нашими компартиями — всё это буквально потрясло меня.

Все сравнения, увы, далеко не в нашу пользу. Выделю три основных момента. Во-первых, мы значительно отстали в идейной вооружённости, ибо в течение многих десятилетий усилиями Хрущёвых, Брежневых, Горбачёвых всех мастей и калибров были наглухо изолированы от достижений мировой марксистской мысли. И самое трагичное то, что в своей массе наши коммунисты страшно далеки от осознания этой горькой истины. Во-вторых, мы совершенно безобразно отстаем в своих организационных возможностях и способностях. И здесь, может быть, прежде всего надо отметить то, что мы абсолютно не умеем ни зарабатывать деньги для партии, ни эффективно расходовать их. И, наконец, третий фактор нашего отставания — это фактор кадровый. Самоотверженность, дисциплина, объём партийных нагрузок, идейная подготовка, профессионализм, работоспособность — всё это у турецких товарищей на уровне, о котором нам пока приходится только мечтать. Молодёжи (до 35 лет) в РПТ не менее 80-90%.

Всё это вызвало у меня чувства одновременно и радостные и горестные. Радостные потому, что мы, оказывается, вовсе не одиноки в этом мире в своих коммунистических устремлениях. Есть мировое коммунистическое движение высочайшего накала, идейности, профессионализма. Ну, а горестные чувства потому, что так и вопрос-то, увы, нельзя сегодня ставить, что, мол, «есть и кроме нас коммунисты». Нельзя, ибо надо сказать прямо — по сегодняшним мировым стандартам мы на коммунистов тянем весьма условно. И меня очень удивляют, что ведь были и раньше наши товарищи в ряде стран — в Бразилии, в Сирии, в Греции, в Корее, но никто нам о нашем отставании, о необходимости срочно его ликвидировать не сказал. Почему? И что вообще мы знаем о мировом коммунистическом движении?

Если бы не совокупность тяжёлых обстоятельств, не тысячи неотложных дел, я мог бы написать очень полезную книгу об этой поездке. Да, целую книгу. Но вряд ли это будет возможно. Поэтому по возвращении в Москву спешу рассказать о самом главном. И так как всё рассказанное мною обязано своим происхождением этой поездке, то пусть оно так и будет названо — «Письма из Турции».

Я только что говорил, что в числе прочего мы отстали от мирового коммунистического движения в идейной вооружённости. И один из важнейших факторов этого отставания связан с тем, что мы до сих пор не знаем правды о Мао Цзэдуне и его учении.

Находясь в Турции, я, наконец, в полной мере осознал то, о чем раньше мог лишь догадываться: та же самая пропагандистская машина, что оклеветала Сталина, в тех же целях, теми же подлыми приемами оклеветала и Мао Цзэдуна.

Я не имею сейчас возможности подробно рассказать о том, что такое маоизм. Если предельно кратко, то это развитие большевизма как учения о классовом подходе к общественным явлениям, о диктатуре пролетариата и революционном преобразовании общества в современных условиях. Может быть, лучше всего для начала проиллюстрировать сущность маоизма на примере того, как он отвечает сегодня на капитальнейший вопрос — что было главной причиной реставрации капитализма в СССР.

На этот вопрос у нас обычно отвечают, сводя всё к тому, что после смерти И.В. Сталина советскими руководителями был допущен целый ряд политических, идеологических и экономических ошибок, которые и привели к реставрации капитализма. Часть правды в таком ответе безусловно содержится, но только часть и притом не самая главная. Такой ответ, сводящий всё к личностям, к субъективному фактору простителен кому угодно, но только не марксисту. Ибо марксист обязан докопаться до объективных причин явления. И в данном случае это имеет не только историческое, но и важнейшее практическое значение для будущего социализма.

Во времена Маркса условия для победы социализма были только в развитых капиталистических странах Европы. Вся теория диктатуры пролетариата была построена Марксом на опыте Парижской Коммуны 1871 года. Поражение революции, реставрация капитализма пришли тогда от только что свергнутого класса буржуазии и только в этой классической буржуазии виделась тогда опасность реставрации. Такой же точки зрения придерживались последователи Маркса — Ленин и Сталин. Попытка реставрации капитализма в развязанной старой буржуазией гражданской войне, успешное строительство социализма после разгрома этой и последующих попыток реставрации путём разнообразного вредительства — всё это подтверждало вывод классического марксизма о том, что врагом социализма является лишившаяся власти, но ещё не уничтоженная как класс буржуазия.

В начале 1930-х гг. в нашей стране вся частная собственность на средства производства была изъята, а сама буржуазия, следовательно, была ликвидирована как класс. В связи с этим, а так же в связи с нашими успехами в индустриализации и

обороноспособности, в 1936 г. Сталин заявил, что социализм у нас победил окончательно, и реставрация капитализма отныне невозможна. Разгром фашистской агрессии, казалось, полностью подтвердил это положение.

Но почему же тогда страна, победившая в единоборстве несметные гитлеровские полчища, без единого выстрела рухнула в ходе «перестройки»? Неправда ли — именно это сопоставление и по сей день терзает нас более всего своей кажущейся необъяснимостью?

Между тем вся пережитая нашей страной трагедия была с поразительной точностью предсказана и научно объяснена Мао Цзэдуном ещё в конце 1950-х гг.

Дело в том, что хотя в своей практике Сталин до конца боролся против проявлений буржуазности, он не успел сделать необходимый и решающий шаг в теоретическом понимании и обосновании этой борьбы. Считая, что с ликвидацией частной собственности на средства производства и в условиях юридического запрета на такую собственность с классической буржуазией окончательно покончено, Сталин в духе классического марксизма не допускал возможности появления в недрах социализма класса буржуазии совершенно новой модификации. Поэтому после ликвидации старой буржуазии все проявления буржуазности, враждебности социализму Сталин связывал с деятельностью капиталистических агентур. Возможно, по этой причине Сталин и просмотрел столь непохожего на «агента» будущего реставратора капитализма Н. Хрущёва.

Но вот Сталин умер (или был убит?), к власти приходит Хрущёв, и вскоре на примере советского общества Мао Цзэдун делает важнейший вывод: в недрах социалистического общества даже после ликвидации классической буржуазии постоянно идёт процесс появления буржуазии нового советского типа, в связи с чем классовая борьба не прекращается, причем неучёт этих обстоятельств ведёт к неперенной реставрации капитализма.

Такое утверждение полностью соответствует фундаментальному положению материалистической диалектики о том, что материальная система, даже будучи изолированной от любых внешних воздействий (в нашем случае от воздействия империализма, сионизма и т.п.), постоянно изменяется, причем главным фактором её развития (изменения) является именно саморазвитие. Почему же не происходит

изменению, саморазвитию-регрессу, выражающемуся в накоплении буржуазности, если в самой природе человека наряду с потребностями коллективизма сидят и «гены частного»? Тем более, если эти процессы не встречают достаточного противодействия, а во многом даже стимулируются.

Конечно, Мао был абсолютно прав. Но, как отмечал Ленин, даже геометрические теоремы легко «опровергаются», если они задевают чьи-либо интересы. В данном случае были задеты интересы советской буржуазии, в то время ещё предпочитавшей находиться в тени, и на Мао был обрушен шквал негодования.

Нет сомнений в том, что проживи Сталин ещё несколько лет, имея он возможность ещё некоторое время наблюдать советское общество, он пришел бы к тем же самым выводам, что и Мао. Но Сталин умер (или был убит?), и к власти пришел Хрущёв.

Формально, с точки зрения привычных понятий, советская буржуазия вовсе не была буржуазией, ибо юридически не имела в частной собственности средств производства. Однако фактически государственные средства производства, а стало быть, и связанные с ними работники, в значительной степени перешли под начало этого нового класса своеобразных коллективных собственников, которые в силу своей партийной, административной власти использовали, эксплуатировали их в своих интересах под видом интересов общественных. При этом, в отличие от классической, советская буржуазия получала эту частную собственность просто в связи со своим должностным положением без вложения своего капитала и, прямо скажем, с гораздо меньшим трудом и риском. Таким образом, вскоре после воцарения Хрущёва вместо нормальной для социализма развития собственности от государственной к общественной началось её движение к закамуфлированной частной собственности.

Всякая частная собственность требует рынка, а затем капитализма. Поэтому после первого шага — сосредоточения власти и собственности у совбуржуазии — должен был последовать и второй шаг, движение к рынку, т.е. к капитализму. В сфере экономики такой шаг был сделан в виде целого каскада реформ в направлении постепенного разгосударствления собственности. Это передача МТС колхозам, организация совнархозов при Хрущёве, печально знаменитая «экономическая реформа» 1965 года при Брежневле. Известны и крупнейшие отступления от социализма в сфере идеологии и политики. Это отказ Хрущёва от диктатуры пролетариата, выразившийся в объявлении СССР всенародным государством, а затем КПСС — всенародной партией, а значит государством и партией не только трудящихся, но и... Нельзя не отметить также всё более возрастающего разрыва с международным коммунистическим

движением, завершившийся тем, что Советский Союз отгородили от этого движения подлинно «железным занавесом», через который к нам не проникала никакая критика.

Чисто внешне эти изменения в идеологии и политике выглядели всего лишь как результат расхождений в оценке деятельности Сталина. На самом же деле и эти расхождения и эти изменения в идеологии и политике были прежде всего связаны с новой объективной реальностью — интересами появившегося у нас класса совбуржуазии.

То же самое и в сфере экономики. Конечно, все отмеченные экономические реформы могли в принципе иметь и чисто субъективные причины, например, быть ошибкой группы лиц, но главное состоит в том, что этих реформ, умалявших значение госсобственности и единого планирования и подготавливавших переход к рынку, опять-таки уже требовала новая политическая реальность — интересы класса совбуржуазии. Поэтому раньше или несколько позже, усилиями одних или других деятелей, по причине ошибок или, вероятнее, всё-таки с осознанными умыслом, все эти реформы должны были быть внедрены в жизнь.

При переходе власти от пролетариата к буржуазному меньшинству эффективность социалистического производства стала резко падать. Но совбуржуазию волновали не общественные, а собственные интересы, а кроме того, устраивала всякая дискредитация социализма.

Нужно ясно понимать, что при всей вредоносности упомянутых реформ не они явились первопричиной реставрации капитализма, не они вызвали появление совбуржуазии. Напротив, перерождение различных слоев партийного, советского, государственного, хозяйственного руководства в совбуржуазию было фактором, стимулирующим антисоциалистические реформы.

Чрезвычайно наивным является объяснение развала социализма предательством Горбачёва. Нет! Первопричина — класс советской буржуазии. Он породил Горбачёва, на него в первую очередь, а отнюдь не на американский империализм, международный сионизм и прочие внешние факторы опирался Горбачёв. Внешние факторы могли играть лишь роль катализатора основного процесса. Таким образом, реставрация капитализма прежде всего была результатом вызревания совбуржуазии в недрах социалистического общества, результатом того, что буржуазия победила в

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

непрекращавшейся во все время существования советской власти классовой борьбе. Мао Цзэдун предсказал такой ход событий ещё в 1960-х гг. и оказался абсолютно прав.

Из сказанного вытекает ряд важных выводов. Маркс ожидал быстрой победы социализма в развитых странах. Однако империализм за счёт дополнительной эксплуатации слаборазвитых стран смог ослабить протест собственных трудящихся, и борьба за социализм переместилась на восток Европы, а затем в Азию и Латинскую Америку. Из этого следует сделать вывод, что переход до окончательной победы социализма будет длительным.

Весь этот длительный период, даже после ликвидации прежней классической буржуазии, будет вестись классовая борьба между пролетариатом и новой буржуазией, в том числе борьба в форме противостояния научного социализма и ревизионизма. Госбуржуазия, присвоив всю полноту власти, будет упорно вести дело к реставрации капитализма, после чего будет стремиться скорее перейти в состояние классической буржуазии, используя свое положение для того, чтобы раньше других уже и юридически присвоить государственную собственность.

Именно так происходило в СССР, и мы знаем, что именно разного ранга партийные, советские и государственные лидеры быстрее других стали наиболее многочисленными и характерным лидерами капитализации.

Заранее предвидя этот процесс, Мао Цзэдун сделал важнейший вывод о том, что социалистическая революция ни в коем случае не должна заканчиваться свержением старой классической буржуазии, а должна заканчиваться в форме жёсткого контроля рабочим классом над новой государственной властью. Рабочий класс должен внедряться во власть и по горизонтали и по вертикали.

Ясно, что осуществить собственное и высокоэффективное руководство — задача для рабочего класса даже более сложная, чем осуществление первичной революции. Пролетариат должен ещё дорасти до возможности решать такую задачу. Поэтому ещё Маркс указывал, что революция нужна не только для свержения буржуазии, но и для глубоких революционных изменений в самом рабочем классе.

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

Эти необходимые изменения, согласно Мао, должны происходить в рабочем классе в ходе осуществления им жесткого контроля власти, в борьбе рабочего класса за новый социалистический порядок.

Задача пролетарской партии — поднять широчайшие массы на эту борьбу. Но, утверждал Мао, нельзя добиться желаемых изменений в массах только на основе руководящих поучений. Необходимо добиться инициативы самих масс, необходимо вовлечь массы в политику, беспартийных привлечь к внутрипартийной борьбе. Таким образом, после первой революции нужна вторая, причем длительная революция снизу.

Именно из такой необходимости исходил Мао Цзэдун, иницируя в Китае «культурную революцию» и утверждая, что массы должны быть вовлечены в борьбу с многочисленными китайскими хрущёвыми. Задача партии в культурной революции — доводить массы трудящихся до уровня избранных. Иначе у партии создается ложное ощущение своей элитарной правоты. Тогда начинается отрыв партии от масс, диктатура партии над пролетариатом и в конце концов пролетарская партия перерождается в буржуазную.

Таким образом, есть только один способ подавления новой буржуазии — постоянная политическая борьба широких масс с этой буржуазией, прежде всего путем жёсткого контроля пролетариата над всеми видами власти. Поэтому деполитизация масс есть антикоммунизм.

Проведение столь грандиозной программы в условиях Китая было делом чрезвычайно трудным и, разумеется, не могло обойтись без множества перегибов и прочих негативных моментов. Наше руководство опасаясь, что огонь критики с китайских перекинется на советских хрущёвых и брежневых, бойко использовало эти трудности и эти негативные моменты для того, чтобы подвергнуть популистской критике культурную революцию, КПК и самого Мао. Так был сделан ещё один шаг для того, чтобы отбросить СССР, КПСС от мирового коммунистического движения, от достижений современной марксистской мысли. Демагогически проклинаясь «железный занавес», якобы, отгораживающий нас от влияния Запада, отменно пропускал все виды идеологического яда и буржуазной антикультуры, но нигде не упоминаемый заслон намертво перекрывал поступление к нам свежего воздуха мировой коммунистической мысли и практики.

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

Впрочем Горбачёв всё-таки воспользовался идеями Мао, но весьма своеобразно. Зная, сколь горячий отклик вызвал в Китае призыв бороться с китайскими хрущёвыми, он инициировал процесс неограниченной критики партгосаппарата у нас в стране, что во многом как бы напоминало китайскую культурную революцию. Однако сходство было поверхностным, ибо процесс этот скрытно был направлен с самого начала не на укрепление, а на разгром социализма [1](#). При этом Горбачёв постоянно изображал дело так, что он сам хочет улучшения социализма, но противники социализма перехватывают инициативу управления массами.

Истина, однако, состоит в том, что болезнь буржуазного перерождения была уже давно и безобразно запущена, и партийно-государственная элита уже давно начала, а при Горбачёве лишь завершала свою контрреволюцию, замаскированную под «революцию сверху».

В этом «сверху» была великая трагедия нашего социализма. Мы помним ленинские слова о том, что социализм есть творчество масс. Но вся грандиозность и всё лицемерие обмана перестройки состояли в том, что она была закамуфлирована под инициативу и творчество масс, а на деле массы попали в положение человеческого стада, которое умелые провокаторы гонят на убой. И здесь опять нужно вспомнить Мао, который подчёркивал, что настоящие революции проводятся не сверху, а только снизу.

Сегодня много говорят, что рабочий класс не оправдал надежд и усиленно начинают искать другого «гегемона». Это не ново. Крупные поражения революции всегда вызывают панику и помутнения интеллигентского сознания. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» хорошо высек интеллигентов, в сознании у которых после поражения 1905 года исчез не только марксизм, но и сама материя.

Ныне так называемые «прогрессисты», группирующиеся вокруг газеты «Контраргументы и факты», утверждают, что в результате научно-технического прогресса наиболее революционными сегодня являются работники наукоёмких производств [2](#). В том числе, конечно же, и директорский корпус, который, как известно, в большинстве своём с превеликим удовольствием принял капитализацию.

Новые «обогатители марксизма», похоже, столь довольны своим открытием, что не только превозносят созданного их воображением нового «гегемона», но

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

убедительности ради принялись унижать рабочий класс. Не ново, не ново! В тридцатых годах так называемая Промпартия уже выступала с подобной элитарной теорией, но вовремя получила отпор. И не только политический. А. Толстой в «Гиперболоиде инженера Гарина» прекрасно показал, куда ведёт гегемония элитарной научно-технической интеллигенции.

Сегодня особенно важно вовремя дать отпор буржуазным потугам списать в архив определяющее революционное значение рабочего класса. Для этого надо прежде всего правильно понять причины временной политической пассивности (а порой даже реакционности) рабочего класса. Почему рабочий класс до сих пор не вступил в борьбу против реставрации капитализма, не пожелал сохранить свою власть? Да потому, что эта власть давно была отнята у него совбуржуазией и сегодняшние поколения рабочих по сути никогда на деле и не ощущали себя подлинными хозяевами страны. И в то же время непрерывная лесть в адрес рабочего класса усыпляла его сознание, отводила его мысли от необходимости участия в политической борьбе. Постепенно потерявший свои бойцовские качества рабочий класс в последние десятилетия подвергся особенно сильной политической дезактивации. Сегодня режим вновь и вновь подкупает его обильно выпускаемыми, но не обеспеченными товарами — фальшивыми! — деньгами. Это чревато последствиями для режима, и раз он всё-таки делает это, значит, он, в отличие от наших «превзошедших Маркса» мыслителей, понимает потенциально грозную силу рабочего класса.

Конечно, возможность такого подкупа не вечна. Предел ему положит неизбежное углубление экономического кризиса. Это углубление заставит эксплуататоров действовать жёстче, в частности — выбрасывать на улицу миллионы безработных. Вот тогда начнется самое главное и решающее противостояние в нашем обществе — противостояние между рабочим классом и буржуазией. Настоящее наступление социализма начнётся, когда созреют условия для нового пробуждения политической активности рабочего класса.

Разумеется, это не значит, что коммунисты должны сидеть сложа руки и ждать этого момента. Задача коммунистов состоит в том, чтобы всемерно ускорить созревание этих условий, а также в том, чтобы суметь быстрее вооружить рабочий класс всеми достижениями современного научного коммунизма, всем опытом борьбы, накопленным международным рабочим движением. Для нас, коммунистов СССР, это совсем не просто, ибо мы пока ещё в массе своей не представляем себе, насколько потеряли само ощущение большевизма, насколько погрязли в традициях оппортунизма.

Письма из Турции. Письмо первое

Автор: Борис Гунько

04.04.2011 09:14 - Обновлено 04.04.2011 09:15

Если нам давно надо, восприняв Сталина, идти дальше вперёд к Мао, а мы всё ещё дискутируем на тему, надо ли объединяться с... Зюгановым (?!), это самый объективный показатель деградации нашей коммунистичности.

Мы должны отбросить ныне всякое комчванство, основанное на великом коммунистическом прошлом наших титанических отцов и дедов.

Учиться и догонять — вот сегодняшняя задача для нас! Из развивающихся стран, нарастая, идёт вторая могучая волна борьбы за социализм. Усвоив все достижения нынешнего мирового коммунистического движения, мы должны решительно вырваться из тисков оппортунизма и внести в общемировую борьбу за социализм вклад, достойный первой колыбели нового общества, Родины великого Ленина и Сталина!